

— Декларировать они могут все что угодно, — вступила Эмма. — Но это равенство нигде в законах не указано. Зато примеров обратного — пруд пруди. Там дремучее средневековье! Чего стоят пассажи, вроде «девушка из семьи маггловской должна быть благодарна отпрыскам благородных волшебных семейств, каковые обратили на недостойную свое внимание и...», — Эмма осеклась, вспомнив, что разговаривает с шестилетней дочерью.

— Хм, в общем, про равенство там ни слова, — подхватил Дэн. — А вот про привилегии чистокровных — полно. Честно говоря, мне этот мир нравится все меньше. И тебя в него отпускать не хочется.

— На самом деле, — начала Гермiona, — думаю, все не так страшно. Такой уж явной дискриминации нет. В школе все, скорее всего, ограничивается оскорблениями и глупыми шутками в исполнении особо противных личностей. А после школы... Ну, явно никто ничего не скажет. Но реальные шансы сделать хорошую карьеру в том же министерстве для магглорожденной волшебницы сомнительны. Разве что удачно выйти замуж и пользоваться поддержкой мужа.

— А тебе не рано о таком думать? — спросила Эмма.

— Да я и не думаю. Я в качестве примера того, что карьеру лучше строить самостоятельно в частном бизнесе. Магазин свой открыть, к примеру. Или стать мастером в каком-то виде магии. Хотя и тут будут сложности, пожалуй.

— А может лучше вернуться в обычный мир? Если уж нельзя избежать учебы в этой волшебной школе, то после ее окончания?

— Папа, ты же покупал со мной учебники. Неужели ты не обратил внимания на список предметов?

Дэниел задумался.

— Проклятье! — воскликнул он через несколько секунд.

— Дэниел, не ругайся! — Эмма была удивлена поведением мужа. Обычно он не позволял себе лишнего в присутствии дочери.

— Извини, дорогая. Просто я понял — там нет учебников по обычным предметам. В смысле, по физике, химии, иностранным языкам и так далее. Только магические дисциплины.

— Это правда? — теперь была шокирована мать. — Неужели в этом Хогвартсе не изучают нормальные предметы? Как же так? А как же школьная программа, колледж?

— А никак. Волшебников это не беспокоит. У них даже нет своих начальных школ. Дети учатся писать и читать дома. А дальше — на что хватит фантазии и возможностей родителей. Школьная программа «магглов» магов не волнует.

— То есть, если ты закончишь Хогвартс — у тебя даже не будет обязательного среднего образования?

— Не будет. Хогвартс выдает диплом для магического мира. В обычном мире — это просто чудная, никому не нужная, бумажка.

— Но как так? Хорошо, эти чистокровные... Но разве родители детей, таких, как ты, из

обычного мира, не протестуют?

— А что они могут сделать? А дети... Сначала они считают, что попали в сказку. Естественно, в сказке не должно быть скучных «маггловских уроков». А потом, когда повзрослеют — может кто-то и жалеет. Но уже поздно. Если хотите мое мнение — такая ситуация создана специально.

— Зачем?

— Чтобы привязать магглорожденных к волшебному миру. Лишить возможности выбора. Волшебников мало, и им нужно увеличивать свою численность всеми средствами. Выучится девушка в Хогвартсе. Уйти и, скажем, поступить в колледж, она не сможет. Значит, будет искать свое место в магическом мире. Выйдет замуж за волшебника, и у них со временем появятся дети — тоже волшебники.

— Как-то это... мерзко, — проговорил Дэниел.

— А волшебный мир — совсем не добрая сказка. Там, между прочим, пять лет назад гражданская война закончилась.

Родители шокировано уставились на дочь:

— А кто с кем воевал?

— Ну, насчет «войны» — это волшебники себе льстят, по моему мнению. Там и было-то по паре сотен сражающихся с каждой стороны. Остальные сидели по домам и тряслись от страха. Что, конечно, не отменяет убийств и смертей. А кто с кем сражался — это довольно темная история. Вкратце — некий злой маг собрал сторонников, в основном из влиятельных чистокровных семей, и решил захватить власть. Под лозунгом — смерть магглам и долой магглорожденных. Тот еще псих был. Ему противостояло министерство и некое ополчение, под руководством великого светлого волшебника. Он, кстати, директор Хогвартса и глава Визенгамота. Злодеи побеждали, пока главный негодяй сам не убился об годовалого мальчика, убив перед этим его родителей. Как, почему — неясно. Но добро победило, мальчика назвали героем, злодеи брошены в тюрьму. Кроме тех, что откупились.

— Звучит как бред, — высказалась Эмма.

— Да я и не спорю. Там много неясного. Вон книга лежит — «Взлет и падение Темных Сил». Почитайте, там подробнее описано.

— Ладно, — хлопнул по столу Дэниел, — мы отвлеклись. Вопрос в том, что нам с этим всем делать?

— У меня есть некоторые мысли, — протянула Гермиона.

— И я даже догадываюсь какие. Ты хочешь уехать из Британии? — родители выжидательно смотрели на девочку.

— Не совсем так. Я хочу, чтобы мы все уехали.

Дэниел кивнул своим мыслям. Догадаться о планах дочери было несложно после ее разговора с гоблином. Другое дело, что он не был уверен, стоит ли эти планы поддерживать. Но теперь, изучив всю доступную информацию, он был склонен всерьез обдумать эту мысль.

— И куда ты хотела бы переехать?

— Я думала про Австралию или США. Скорее, все же США. Там точно есть школа магии, и я примерно знаю где — в Салеме. Магию я хочу изучать в любом случае. Но для начала нужно поехать, достать информацию о школе, о программе, о законах. В общем, по тому же плану, как мы действовали тут.

— Думаешь, там лучше?

— Грызнок говорил, что там, по крайней мере, на статус крови практически не обращают внимания. А лучше там в остальном или нет — нужно проверять.

— Дорогая, — обратился Дэниел к супруге, — как ты смотришь на то, чтобы провести отпуск в Бостоне? Говорят, Новая Англия прекрасна в это время года.

— Дорогой, я сама хотела тебе это предложить.

Гермиона смотрела на родителей и радостно улыбалась.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1110073>